

Вечер.

Маленький столик на кухне.

Перед Сюй Цинманем и Лу Чжэньси стояли по тарелке лапши. Это была обычная сушеная лапша, сваренная в воде, в каждую порцию добавили по несколько веточек зелени и по жареному яйцу. Зелень варилась вместе с лапшой, всё выглядело заурядно, но вот те два яйца щеголяли трудноигнорируемыми подгоревшими краями.

Тот самый эффект карамелизации, так любимый мишленовскими шеф-поварами.

Лу Чжэньси потыкала в жареное яйцо палочками, поколебалась и всё же решила сначала отведать лапши.

По крайней мере, с виду лапша казалась вполне безобидной.

Не успела она сделать и пары втягивающих движений губами, как поднимающийся от бульона жар покрыл её очки тонким слоем испариной, заслонив обзор.

Забыла снять очки.

Пришлось снять, протереть их и аккуратно положить — вещь довольно дорогая, с ней нужно обращаться бережно.

— Не думала, что когда-нибудь мне доведится отведать стряпню в твоём исполнении, — с заметным чувством произнесла Лу Чжэньси.

— Кто же виноват, что ты, когда берешься варить лапшу на одного, ухитряешься засыпать порцию на двоих, да ещё и перевариваешь её? — Сюй Цинмань посмотрел на удручающее зрелище в виде подгоревшего яйца и сокрушённо вздохнул. — А это яйцо? Чем оно перед тобой провинилось?

Если бы не способность Лу Чжэньси превратить варку лапши в подобную катастрофу, стал бы он разгребать этот бардак?

Вообще-то Сюй Цинмань уже собрал корзину с учетом всех скидок и собирался заказать доставку еды.

— Да откуда ж я знала, что сухой лапши кажется так мало, а после варки её становится столько?

Она ведь почти никогда не готовила.

— Ладно, вернемся к делу.

Будучи недовольной тем, что её кулинарные таланты подверглись критике, Лу Чжэньси постучала по столу:

— Короче, ты же говорил, что нужно развестись не слишком резко?

Немногим ранее они обсуждали, что если заявиться в загс с требованием о разводе вот так в лоб, родителям будет трудно это объяснить: с чего бы разводиться сразу после штампа в паспорте, выглядит так, будто кто-то затеял аферу ради жилплощади.

Поэтому чувства должны угасать постепенно, медленно сходить на нет.

А значит, остаётся лишь пожить вместе некоторое время, затем продемонстрировать «несовместимость характеров» и после этого вполне логично оформить развод.

Спасибо за всё в прошлом, и давайте останемся друзьями!

Именно в таком духе.

Лу Чжэньси ковыряла палочками лапшу в пиале и жалобно простонала:

— И сколько времени это займёт?

— Есть способ побыстрее.

— Какой?

— Домашнее насилие и измена.

Лу Чжэньси:

—

Отличный способ, но...

— Ты займешься домашним насилием?

Сюй Цинмань покачал головой с таким видом, будто она сказала глупость:

— Разве я похож на человека, способного на домашнее насилие? Весь образ испорчу.

— Тогда изменой?

— И с кем же мне, по-твоему, изменять?

— Хм... — Лу Чжэньси, к его удивлению, принялась размышлять над этим вполне серьезно. — У тебя есть кто-то на примете? Попробуй поухаживать за ней.

— А, нет, погоди. Женатому мужчине так поступать — только портить репутацию другой девушке.

— Вот видишь. Ускоренный курс доступен только по свиткам Меча Пяти Звезд, да кто же захочет по ним тренироваться? Ты?

— Я? Пойду в элитный клуб закажу восемьсот мальчиков-моделей, а ты притащишь родственников и друзей нас застать?

— Прекрасный план.

— План твой в голове застрял! — Лу Чжэньси демонстративно скрестила руки на груди, изображая огромный крест. — Заказывай себе кого хочешь самостоятельно.

Что ж, теперь ускоренный метод официально отвергнут.

В конце концов, обходные пути черной магии не годятся.

Что же касается совместного проживания, здесь тоже без вариантов.

Какая любящая пара станет разъезжаться сразу после свадьбы? Они, конечно, планируют имитировать «угасание чувств», но слишком уж скорый разрыв тоже никуда не годится.

К тому же эта квартира куплена в складчину, и тот, кто съедет, останется в дураках.

Поэтому они только что бросили жребий в Вичате, чтобы распределить комнаты. Сюй Цинманю не повезло: выпало число меньше, чем у Лу Чжэньси, так что главную спальню забрала она.

К счастью, комнат здесь хватает, а гостевая от хозяйской отличается разве тем, что в ней не успели ничего обустроить, да и то самую малость.

Главное, всё необходимое на месте, Сюй Цинманю нужно лишь перетащить свои вещи из главной спальни в соседнюю.

Странное дело: все их вещи оказались здесь, ни единого предмета не потерялось. Лу Чжэньси только что отыскала свою шкатулку для драгоценностей, доверху забитую серьгами, которые она скупала на протяжении последних лет.

Повозившись какое-то время, Сюй Цинмань наконец перенёс все свои пожитки в гостевую. Получился этакий мини-переезд.

— Всё закончил? — поинтересовалась Лу Чжэньси.

— Угу.

Хотелось бы, конечно, ещё и графики жизни скорректировать, чтобы по возможности разминаться друг с другом и жить так, будто у каждого своя просторная квартира.

Но увы, кто же виноват, что они не только коллеги по одной профессии, но ещё и работают в одном месте — тут никак не разминешься.

Убравшись в квартире, разобрав ключи и приняв душ, они не стали задерживаться снаружи и разошлись по комнатам.

Лу Чжэньси побродила по комнате, которая теперь принадлежала ей одной, расставила всё, чем пользуется повседневно, на самые видные места. Даже то, что убирала в шкаф, складывала на верхние полки, чтобы было удобно доставать.

Помимо шкатулки, забитой серьгами, здесь обнаружилась еще одна коробочка, в которой лежало кольцо. Изначально они были парными, обручальными, но одно она заставила Сюй Цинманя забрать с собой.

Если уж играть роль, то выглядеть всё должно правдоподобно. Раз уж их чувства охлаждаются постепенно, то в самом начале, даже притворяясь, они обязаны производить впечатление любящей супружеской пары.

У Лу Чжэньси аж голова заболела.

Какой нормальный человек перепрыгивает стадию романтических отношений и сразу шагает в брак?

Они ведь даже не встречались толком, и как теперь изображать страстную парочку? От этих мыслей мозги закипали.

Ладно, в любом случае, выходя из дома, нужно не забывать надевать кольцо.

Надеюсь, памяти хватит, и в нужный момент она не оплошает.

— Ох... — простонала Лу Чжэньси и рухнула лицом в подушку.

И надо же было вляпаться во всё это.

Хотя, если поразмыслить с оптимизмом, всё обошлось хотя бы тем, что они просто поженились, без всяких беременностей. Но радоваться такому — это уже отчаянный юмор.

Сейчас она ощущала себя страусом, спрятавшим голову в песок: пока не думаешь о проблемах, их как будто и не существует. Поза точно такая же. Спустя какое-то время под одеялом воздух стал совсем разреженным и душным, Лу Чжэньси больше не выдержала, откинула покрывало и жадно глотнула воздуха.

— Кхе-кхе!..

Ей вдруг показалось, будто в комнате неуловимо пахнет Сюй Цинманем — словно они по-прежнему делят одно ложе и вовсе не разъезжались.

Она притащила стул, вышла на примыкающий к спальне балкон подышать свежим воздухом.

Десятый месяц на дворе, вечерний ветерок овеивает лицо, пряди волос легко взлетают. В воздухе всё ещё чувствовалась некоторая духота, но по сравнению с дневным зноем стало намного легче — по крайней мере, пот ручьями не течёт.

Лу Чжэньси смотрела на ночной город и, сама не зная о чём, тихонько витала в облаках.

— Стоп, мы же женаты, а вдруг я правда забеременею?

Эту мысль она испугалась до полусмерти, прохладный ветерок тут же вылетел из головы, и Лу Чжэньси бросилась в комнату искать спрятанную семейную книжку.

— Пронесло, пронесло, — она похлопала себя по груди, с облегчением выдыхая.

Никаких лишних родственников в графах не появилось, из ниоткуда детей не взялось. Если бы у неё вдруг объявился ребенок, она бы точно растерялась и не знала, как с этим жить.

Хотя в мыслях она иногда и заигрывала с глупыми идеями о безболезненном материнстве, но представляла себе разве что отсутствие схваток, а не то, что из ниоткуда материализуется младенец, всюду орущий «мама», да ещё и кровный родственник!

Чистый фильм ужасов!

Квартиру родители покупали в складчину, при разводе поделить её можно без проблем, но ребенка же не разрежут пополам?

— Плевать, спать.

Затащив стул обратно, Лу Чжэньси забралась под одеяло и выключила свет.

— Тц.

Заснуть не получалось. Она поднялась, включила на телефоне музыку, выставив таймер на отключение через десять минут.

Мягкие, убаюкивающие звуки инструментальной музыки поплыли над изголовьем.

Спустя десять минут.

Лу Чжэньси распахнула глаза, в которых не было ни капли сна.

Она полуприподнялась, облокотившись на изголовье, посидела неподвижно с минуту, а затем неожиданно схватила вторую подушку с двуспальной кровати и шлепнула её:

— Теперь ты — Сюй Цинмань.

После чего водрузила эту подушку на стул в углу комнаты, что-то бормоча себе под нос, вернулась в постель и объявила:

— Так, теперь Сюй Цинманя в постели нет, можно спать!

<http://bllate.org/book/19756/1945570>